

«Сие же написано»
«Haec scripta sunt»

4 апреля 1456
первое воскресенье по Пасхе («*Quasi modo geniti*»)
Бриксен

1. «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»¹ (Ин. 20).

«В один [день] от субботы»², т.е. в первый день после субботы, который у Иоанна назван «одним» (*una*), потому что другого [такого] нет. Течение времени несёт множество первых дней после субботы, но того, который «один», [среди них] не найти. Первый день, день творения, столько раз повторявшийся после субботы, стал *одним днём* возрождения.

2. Человек рождается, чтобы возродиться. День рождения – «первый»; день возрождения – *один*. У каждого есть свой «первый» день вхождения в этот мир, но день возрождения – только *один* для всех. И вот причина: есть только одно бессмертие, которое через единство с собою делает бессмертными всех. *Смертное облачается в бессмертие*³ через возрождение (которое одно для всех) и через единство (ибо «*облечься*» означает «*одеться*»⁴, а «*одеться*» значит посредством одежды бессмертия соединиться с [самим] бессмертием, как посредством тепла соединяются с огнём).

3. «Когда было поздно» и уже «при дверях затворенных»⁵ - ещё не ночь, но уже поздно. Воскрес рано⁶, а пришёл к ученикам своим, которые собрались всем вместе, поздно, выждав день, чтобы разнообразные сообщения [других видевших] распалили в них желание увидеть Его [самим]. Захотел, чтобы прежде затворены были двери, и собранные вместе ученики, увидев Его посреди себя, удивились Его входу при запертых дверях.

4. Я мыслю здесь мистерию: в «один день», охватывающий все время воскресения от Воскресения Христова вплоть до общего воскресения всех, ближе к концу этого дня произойдёт достовернейшее явление всего того, что проповедано о Воскресении Христовом. Церковь будет слышать о многих

¹ Ин. 20, 31; чтения: 1 Ин. 5, 4-10; Ин. 20, 19-31

² Ин. 20, 1; 20, 19 - в старой Вульгате сказано «*una sabbati*» (ср. цсл: «во едину от суббот»), тогда как в современных изданиях исправлено: «*prima sabbatorum*» (синод. «в первый день недели...»). Руперт из Дойца (Rupertus Tutiensis, XII в.) в Комментариях на Евангелие от Иоанна: «Почему ещё евангелист предпочёл здесь сказать «в один от субботы», когда мог сказать «в первый от субботы», как не по причине единственной и неповторимой славы этого дня?»

³ 1 Кор. 15, 53-54

⁴ «облечься» - «*induere*» (как например, в цит. выше из 1 Кор.); «одеться» - «*supervestire*» - 2 Кор. 5, 4; в синод. и там, и там - «облечься»

⁵ Ин. 20, 19

⁶ Ин. 20, 1

видениях отдельных благочестивых душ, *которые следовали – и следуют – за Христом от Галилеи*⁷ и которым Он *явил Себя многими верными доказательствами*⁸. Но наконец Он придёт и к Церкви, устоявшей в гонениях Его ради, и явит Себя целой Церкви так, что никто не усомнится.

5. В тексте сказано: *«Иисус пришёл и стал посреди»* учеников⁹.

Откуда пришёл Тот, Кто никогда не отлучался, Кто сказал: *«Я с вами во все дни до скончания века»*¹⁰? И в особенности не отлучался от Церкви, *собранной во имя Его*, сказано ведь: *«Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»*¹¹. И каким образом пришёл видимый и осязаемый при запертой двери?

Мы иногда говорим: «это пришло мне на ум» - когда память внезапно и без спроса предлагает нечто, что я внутренним зрением вижу присутствующим в уме, как если бы оно ощущалось наяву. Но в каком тогда смысле *«входит»* то, что с самого первого восприятия никогда из памяти и не отлучалось и что, не открывая никаких органов чувств, или «дверей», предстало уму при закрытых глазах (такое бывает, например, при сновидениях)?

6. Пусть то, что вот так предъявляет себя уму, будет обликом вожденнейшего возлюбленного. Он *«встаёт посреди учеников»*, т.е. посреди чувственных знаний, чтобы пролить на всех них покой со словами: *«Мир вам!»*. Ни глаза, ни уши, ни руки не желают наяву никакого другого ощущения (будь то зрением, слухом, осязанием, вкусом или обонянием), кроме как от этого облика, который доставляет радость им всем, в котором всякое движение успокаивается и который тем самым дарует им всем *мир*. И, поскольку предлагает он себя как вожденный мир, то, чтобы из-за великой радости не возникло сомнения¹² в подлинности этого умиротворяющего облика, он позволяет им рассмотреть и узнать себя. Так вернувшийся после долгого отсутствия сын, которого мать считала умершим, назвав себя её живым сыном, предъявляет матери - чтобы та не усомнилась, он ли это в самом деле? - известные ей знаки, выделяющие его из всех других. Подобным образом и Христос предъявляет *руки и ребра*¹³, чтобы по этим знакам можно было узнать в Нём Того, Кто умер на кресте, а теперь жив, и Кто столь горячо желанен.

7. Ещё заметь, что если Христос не являет Себя, то остаётся невидимым. Его воскресшее от смерти к жизни Тело в этом смысле духовно: если Он Сам не явит Себя, т.е. не откроет, не предъявит чувственному познанию, то останется неощутимым. Ощущение возникает как некое претерпевание при встрече с

---

⁷ Мф. 27, 55

⁸ Деян. 1, 3

⁹ Ин. 20, 19

¹⁰ Мф. 28, 20

¹¹ Мф. 18, 20

¹² Лк. 24, 41

¹³ Ин. 20, 20

телесной плотностью (*corpulentiam*)¹⁴, которой нет в тех телах, что вошли во славу¹⁵. Именно из-за отсутствия телесной плотности апостол называет *духовным*¹⁶ (от духа божественной жизни) то тело, что было *душевым* (от души, живущей ощущениями). Ведь и воздух – тоже тело, в чём мы убеждаемся на примере надувного пузыря, надув который, начинаем осязать неосязаемый до того воздух.

8. Каким образом остаётся невидимым и столь тонким тело, обладающее длиной, шириной и глубиной по мерке Христа?

Здесь воображение может помочь себе примером семени: скажем, ореха или жёлудя. Количественно само семя не вырастает, но посредством [привлекаемого] вещественного состава (*per elementata*) простирает себя в огромное зрелое дерево, в котором, разумеется, нет ничего, кроме семени, представляющего собой его сущность. Потом от семени отрывается вместе с вещественным составом другое семя той же силы. Если же в воображении отделить вещественный состав, посредством которого простёрло себя семя – скажем, привлечённое вещество исчезло, а распростёртое семя осталось, – то огромное дерево останется невидимым, неосязаемым и неосязуемым¹⁷.

9. Точно так же представим, что то существенное в нашей природе, что мы обрели от Адама¹⁸, распростёрто с использованием питательного вещества вегетативной силой. Затем мысленно отделим вещественный состав (допустим, например, что в металлическом сплаве, из которого [отлита некая] форма или фигура, «распротёрлась» малая толика золота; представим, что золото осталось, а прочие металлы распались, тогда фигура образом или видением (*idolum*) сохранится только в золоте) – и оно [приобретённое от Адама] окажется невидимым, неосязаемым, неуничтожимым¹⁹. Соедини теперь его с духом разумной жизни – и оно будет по его приказу и изволению двигаться, входя *при дверех затворенных* сквозь малейшие щели. И как сейчас человек доступен зрению и осязанию в силу того, что природа его восприняла одежду из вещества, так и тогда, после возрождения, он сможет *и облекаться* в осязуемое тело, снова делаясь видимым, и снова *совлекать* его, становясь невидимым²⁰.

---

¹⁴ см. «Конъектуры» II, XIV, 141;

¹⁵ см. Фома Аквинский. «Комментарий к трактату «О Троице» Боэция», q. IV a.2

¹⁶ 1 Кор. 15, 44

¹⁷ ср. «О видении Бога» VII, 22

¹⁸ «quod de essentia naturae nostrae ex Adam traximus» – «перстное» животное начало, «animalitas» (в отличие от первородного греха и смерти, которые тоже «приобретены от Адама», «ex Adam contracta», но не относятся к сущности, т.к. «грех есть ничто» – ср. I, 16; CXXVI, 8), физическое воплощение которого – т.н. «коренная жидкость», «humidum radicale», получаемая каждым человеком при зачатии от родителей (и следовательно по цепочке от Адама) и отвечающая за вегетативные жизненные функции организма, в первую очередь, за ассимиляцию питательного вещества. «Коренная жидкость» не локализована в какой-то части тела, но распылена по всему организму, «подобно росе». – см. прим. к CLI, 8.

¹⁹ пример с золотом в сплаве – ср. CCLXXXIV, 20

²⁰ ср. Еф. 4, 22-24; Кол. 3, 9-10

10. Знай однако, что [сама] эта [вегетативная] способность, или природа, сотворена в Адаме непосредственно Богом («посеявшим её в земле», которая называется «человеком («homo») и «Адамом»²¹), подобно тому как от Бога имеет в себе своё семя и каждое дерево. Размножение совершается по Божией заповеди (ибо сказано: «*плодитесь и размножайтесь*»²²), чтобы таким образом от одного произошли многие люди (по выражению Павла²³) и в человеческом множестве была дана одна видовая природа.

Вдумавшись, мы поймём истину слов святого Дионисия, что сущности вещей даны непосредственно от Бога и нетленны²⁴. (11.) Поэтому смерть на разрушает сущности. Наступая с прекращением жизненного движения, смерть есть не что иное, как разделение²⁵.

Именно для сообщения и размножения сущности и необходимо распространение семени, которое продвигается через составление элементов, когда природа [семени] вовлекает их в себя, переставляет и обменивает. Всё это [семя] совершает ради того, чтобы согласно Божьей заповеди размножить в плодоношении свою природу. В этом оно наилучшим из возможных ему способов подражает своему Творцу, Который, сотворив все сущности вещей *по образу и подобию* собственной сущности, сообщил им, насколько вмещает их природа, и эту способность тоже. Семя представляется, поэтому, как бы искрой небесного огня, которая, чтобы размножиться и произвести из себя подобную себе силу, соединяется с тленной древесиной, сама по себе оставаясь невидимой, тонкой, нетленной и ясной (наподобие того, что мы говорим о вошедших в славу телах²⁶).

12. Вспомни, что среди минералов золото есть как бы нетленная сущность минералов²⁷; тогда насколько благороднее [минералов] то, что живёт чувственной жизнью, настолько [благороднее] и его сущность; и насколько благороднее живущего чувственной жизнью то, что живёт жизнью рассудка, настолько – и его сущность; то же, соответственно, и о жизни интеллекта. Однако более определённо говорить об этом мы сейчас не будем.

13. Обратимся к мистерии Евангелия: Спаситель дважды сказал: «*Мир вам!*»²⁸

---

21 традиц. этимология: «Адам» - «земля»; «homo» («человек») от «humus» («земля»); ср. 1 Кор. 15, 47-48 («перстный (terrenus) Адам»)

22 Быт. 1, 28

23 Рим. 5, 15 слл.

24 см. Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» V, 8

25 ср. Дионисий Ареопагит, «О церковной иерархии» II, 7: «Смерть в нас есть не уничтожение сущности, как кажется некоторым, но разделение соединённых вещей («... non substantiae abolitio... sed conjunctarum rerum separatio» в пер. А.Травесари)

26 см. ССХХІХ, 10 и прим.

27 см. «Простец об опытах с весами» 172

28 Ин. 20, 19; 20, 21

Есть мир, который даётся одновременно с творением, он состоит в согласии, сообщающем гармонию жизненному движению. И есть *мир Христов*²⁹, который *превыше всякого ума*³⁰. Без *мира Христова* нет никакого мира, только он один истинен, будучи миром истины, ведь Христос – истина. В истинном мире, который был у того, кому всё равно было *жить ли, умирать ли*, лишь бы остаться послушным истине, которая – Христос³¹, нет ни раздора, ни лжи.

14. *Что это, что ищут*³² все с таким трудом и вожделением в море и на земле, сквозь бесчисленные бедствия, как не возможность зажить когда-нибудь в мире возле своей отрады? Но никогда ни за какое время её не достичь иначе, чем через Христа. Пока человек продолжает быть от мира (de mundo) сего, *лежащего во зле*³³ вне мира (extra расем), ему не найти мира (расем), которого *мир (mundus) дать не может*³⁴. Лишь кто следует за Христом, веруя Ему как Сыну Божию, тот, когда *умрёт* для мира (mundo) *и жизнь его станет сокрыта со Христом*³⁵, обретёт в раздоре - мир (расем), в нищете - богатство, в смерти - жизнь, в смирении – вознесение, а во гробе – воскресение. *Мир Христов* – единственно в том, чтобы *почитать всё* за ничто и за *сор*³⁶ для будущей жизни и ради Христа.

15. Только Сын Божий даёт такой мир - победу и покой для всех, следующих за Христом. Верующий, что Иисус есть Сын Божий, не усомнится и в том, что Им обещано - о чём в Евангелии говорится как о Царствии Небесном, мысль о стяжании которого зажжёт его таким пылом, что саму *смерть сочтёт приобретением*³⁷, потому что в смерти – жизнь. О, какой мир дал Он апостолам, которые *радовались, что удостоились возможности пострадать*³⁸! Радость в беде есть *мир, который превыше всякого ума*³⁹. Когда *смятение есть мир*⁴⁰, тогда имеем истинный и совершенный *мир Христов*.

16. «Ученики обрадовались, увидев Господа»⁴¹.

---

²⁹ Кол. 3, 15; синод. «мир Божий»

³⁰ Флп. 4, 7

³¹ Рим. 14, 8

³² «Quid est quod ... quaerunt» - отсылка к Лк. 2, 49: «Quid est quod me querabatis?»; букв.: «Что есть, что Меня искали?» (ср. синод.: «Зачем было вам искать Меня?»; цсл: «Что яко искаста Мене?»). Латинский текст допускает разные прочтения: «Зачем искали?»; «Что значит, что искали?» и «Ища Меня, что именно вы искали?». НК здесь имеет в виду второе прочтение.

³³ 1 Ин. 5, 19

³⁴ Ин. 14, 27

³⁵ Кол. 3, 3

³⁶ Флп. 3, 7

³⁷ Флп. 1, 21

³⁸ Деян. 5, 41 – так у НК

³⁹ Флп. 4, 7

⁴⁰ «Quando turbatio est pax» - отсылка к Иер. 14, 19: «Expectavimus pacem..., et ecce turbatio»; синод.: «Ждём мира..., и вот ужасы»; цсл: «Ждахом мира..., и се, боязнь»

⁴¹ Ин. 20, 20

Ничего нет ужасней смерти, тем самым ничего нет радостней, чем научиться во Христе, что несчастнейшая смерть оборачивается воскресением к славнейшей жизни.

17. Затем Господь, посылая их в мир (in mundum), преподаёт мир (pacem), чтобы не смущались в гонениях. С этим миром, в коем незыблемейшая крепость веры, Он *посылает их так же, как и Сам был послан Отцом*⁴². Все апостолы, таким образом, суть легаты Слова Божия, Которым посланы; а их наместниками являются епископы.

И, чтобы мы знали, что ими движет Дух Спасителя, сказавшего: *«Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас»*⁴³, ради этого *«дунул, и сказал им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»*⁴⁴.

18. Таким образом, *связывает и разрешает*⁴⁵ статус легата (даваемый понтификами, действующими наместниками Христовыми) и Дух Святой (который епископам, своим бывшим и настоящим преемникам, передали апостолы). И поскольку когда легат *связывает и разрешает*, в нём говорит Христос и движет им Дух Святой, *бегущий лукавства*⁴⁶, то тогда епископ, если движет им исключительно *Дух истины*⁴⁷, есть орудие, или орган, Того, Кто один есть Судия, *связывающий и разрешающий*. Но если он ведом собственным мудрованием и, злоупотребляя божественным поручением, ищет своего, то, мня себя разрешающим других, тем сильнее связывается сам⁴⁸. Церкви принадлежит здесь [на земле] *вся власть*⁴⁹ Христа *вязать и решить*, осуществляемая посредством учеников, или легатов *для созидания мистического Тела Христова*⁵⁰.

19. *«Фома же...»*⁵¹

Удивительно провидение Бога: ради как можно более наглядного явления Его совершившегося воскресения Фоме там присутствовать не случилось. Потом [Иисус] снова удалился довольно надолго, пока Фома слушал рассказы о воскресении, сам говоря: *«Если не увижу на руках Его ран... и т.д.»*⁵² И вот, устраняя обманчивость зрения с помощью осязания и наоборот (ибо чувства помогают друг другу), Иисус, появившись сегодня снова *посреди* со словами: *«мир вам!»*, позволяет Фоме для изгнания всех сомнений видеть и осязать,

---

⁴² Ин. 20, 21

⁴³ Мф. 10, 20

⁴⁴ Ин. 20, 22-23

⁴⁵ Мф. 18, 18

⁴⁶ Прем. 1, 5

⁴⁷ Ин. 14, 17; 15, 26

⁴⁸ ср. ССLXXX, 25

⁴⁹ Мф. 28, 18

⁵⁰ Еф. 4, 12

⁵¹ Ин. 20, 24

⁵² Ин. 20, 25

чтобы *не оставался неверен, но стал верен*, приводя тем самым Фому к исповеданию: *«Господь мой и Бог мой!»*⁵³ - сделался верен, поверив, что Иисус есть *Господь его и Бог его*.

Иисус продолжает: *«Ты, Фома, поверил, потому что увидел; блаженные невидевшие и уверовавшие»*⁵⁴. Кто даёт в долг без залога, тот более доверчив; у кого нет ощутимых доказательств, тот более верен. Нет ничего невозможного у Бога, обещающего верным блаженство, которое получают по вере, хотя какое оно, это блаженство, никто никогда не слышал, не видел и не помышлял⁵⁵.

20. И затем идут слова из темы: *«Сие же написано... и т.д.»*⁵⁶ Вот она - сумма всего Евангелия⁵⁷: *«дабы мы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий»*, Христос, обещанный Мессия, *Сын Бога живого*⁵⁸, верующие во имя Которого спасутся и получают жизнь вечную. Каковой жизни да сподобит нас *Отец наш, Который на небесах*, Тем же Христом Господом нашим. Аминь.

---

⁵³ Ин. 20, 27-28

⁵⁴ Ин. 20, 29

⁵⁵ ср. 1 Кор. 2, 9

⁵⁶ Ин. 20, 31

⁵⁷ «ecce summam totius evangelii» - ср. «О равенстве» 36; 37

⁵⁸ Мф. 16, 16